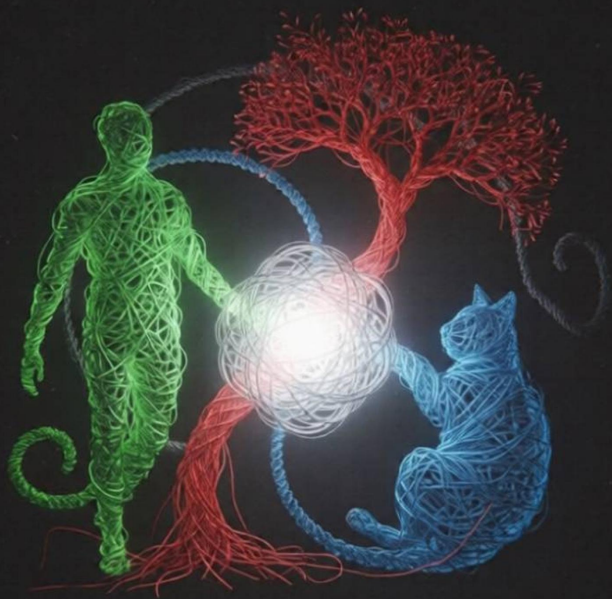

Клепиков Василий Сергеевич

НеКошка

Клепиков Василий

НеКошка

<https://litres.ru/73505459>

SelfPub; 2026

Аннотация

Детство в деревне, странная кошка на задних лапах, дружба с местным пьяницей Дмитрием и встречи с существами из другого мира – всё это было, но казалось сном. Герой уехал в город, женился, забыл. Однако прошлое не отпускает. Возвращение домой становится началом пути, на котором ему предстоит узнать, что мир гораздо больше, чем кажется, и что настоящие друзья не исчезают даже после смерти.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1. Это	7
Глава 2. Было	10
Глава 3. Интересно	13
Глава 4. Но всё же	16
Глава 5. В это не...	19
Глава 6. Поверят!	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Клепиков Василий

НеКошка

ПРОЛОГ

Бывает, что когда сам не понимаешь, что происходит вокруг, тебе помогают в этом. Помогают всегда. Ни одна деталь не остаётся пустой. Тебе всегда говорят: что на самом деле должно быть, как должно быть...

Ты видишь одно, а тебе внушают другое. Тебе внушают то, что должно укладываться в рамки тех, кто тебе это внушает. И это нормально и привычно для тех, кто тебе говорит, что есть правда, а что есть твой вымысел, или не вымысел...

Дом наш стоял в центре деревни. Деревня была простая. Было предприятие, вокруг которого образовывалось поселение, потом другое предприятие стало главенствующим. Потом ещё одно. В результате оказалось несколько предприятий чуть севернее небольшого городка и деревенька вдоль дороги на север.

Деревенька была старше всех близлежащих городов, и в ней происходило много интересного, что можно было заметить лишь немногим. Как и в каждой деревне, в нашей тоже была ведунья. Хорошая женщина, в преклонном возрасте, живущая на краю, не берущая денег за свои «чудеса». Звали

её Лидия Ивановна.

Но эта история не о ней, точнее, не только о ней. Эта история о том, как обычный деревенский мальчишка столкнулся с тем, чего быть не может. И о том, кто помог ему это пережить.

Мне было лет пять-шесть. Летом, как обычно, я помогал на огороде – занятие скучное до невозможности. И вот в один из дней, когда я полол картошку, краем глаза заметил движение. Поднял голову и обомлел: на меже стояла кошка. Огромная, ростом почти с человека, на задних лапах, и одетая в какое-то подобие сарафана. Она смотрела на меня, не моргая, а потом развернулась и пошла в сторону леса.

Я, конечно, побежал за ней. Догнать не догнал, но в тот день впервые услышал странный шёпот из чащи – словно кто-то звал меня по имени.

Вечером рассказал родителям. Отец только рукой махнул: «Померещилось спросонья». Мать насторожилась, но виду не подала. А через несколько дней странная кошка явилась снова – уже ночью, в моей комнате. Она стояла в углу и смотрела. Я закричал, прибежала мама, но никого не увидела. Только сказала: «Тише, это, наверное, коза во дворе шумит».

Но шумы продолжались. За стеной, где раньше держали скотину, теперь кто-то ходил, вздыхал, иногда царапал стену. Соседская бабка шепнула матери: «Это нечисто, сходи к Лидии Ивановне».

Мать сходила. А через несколько дней в доме пахло ды-

мом от семи сухих трав, и мама с какой-то странной решимостью обходила с дымящейся миской все углы. После этого шумы прекратились. Кошка больше не являлась.

Я забыл об этом случае. Вернее, думал, что забыл. Но через много лет, когда я уже был взрослым, всё вернулось. И помог мне разобраться в этом человек, которого все в деревне считали чудаком и пьяницей. Его звали Деметрий.

Глава 1. Это

С самого детства у меня был один сосед, которого все считали чудаком, позже изгоем, а ещё позже – местным пьяницей. Никто не обращал на него внимания или просто смеялись. Ещё бы! Деревенский дурачок – классика жанра.

Странно, но мне он стал другом, можно сказать ближайшим, причём ещё тогда, когда его своеобразный разум не был окончательно залит водкой.

А начиналось всё обычно. В те годы я, как и многие, увлекался рок-н-роллом, носил кожаные казаки из Ростова и синие джинсы. Это шло в полное противоречие с убеждениями другого моего соседа – Кости по прозвищу Кот. Две одинаковые личности никогда не уживаются, но мы умудрились найти общие интересы. Так у нас образовалась компания: странная, не всегда адекватная, но весёлая и дружная. И именно Кот привёл в неё Деметрия.

Деметрий жил на отшибе, в старой избе, которая, казалось, держалась только на честном слове. Он пил. Пил всегда и много. С утра мог начать с банки, а к вечеру еле стоял на ногах. Но самое удивительное: даже в стельку пьяный он говорил такие вещи, от которых у нормальных людей волосы дыбом вставали. Про духов леса, про то, что деревья помнят всё, про русалок и водяных. Мы сначала посмеивались: «Нашёл время сказки травить». Но потом...

Потом я начал замечать, что некоторые его истории сбываются. Или я сам стал видеть то, о чём он говорил.

Первое случилось на рыбалке. Озеро Новосельцы было нашим излюбленным местом. Рыбы там – тьма, а главное – никто не знал его настоящей глубины. Местные поговаривали, что озеро бездонное, и обходили один его берег стороной.

И вот как-то утром мы с Ваней сидели с удочками, и вдруг услышали пение. Красивое, женское, но без слов. Доносилось оно с того самого «запретного» берега. Ваня сказал: «Туристы, наверное». Но какие туристы в такую рань?

А через несколько дней я пошёл на озеро один. Рассвело только-только, туман стелился над водой. И тут я увидел ЕЁ. Она сидела на покато́м берегу, расчёсывала длинные волосы. Русалка. Настоящая. Я замер, боясьдохнуть. Она повернула голову, посмотрела на меня и... нырнула в воду. Только круги пошли.

Дома я рассказал об этом матери. Она перекрестилась и велела молчать. А вот Деметрий, когда я ему поведал, только кивнул и налил себе ещё стакан. «Видишь? – сказал он, закусывая мутным огурцом. – Значит, пора тебе знать. Только не вздумай никому больше рассказывать, кроме меня. Засмеют. Или ещё хуже – лечить потащат».

С того дня я начал замечать странное повсюду. То в лесу мелькнёт что-то между деревьями, то в бане ночью кто-то вздыхает. И каждый раз, когда я сомневался в своём рас-

судке, Деметрий оказывался рядом – пьяный, но с ясными глазами – и объяснял: это домовой, это леший, это полевик. Мир оказался гораздо больше и сложнее, чем я думал.

Но самое главное открытие ждало впереди. И связано оно было с тем, кого я прозвал энтом, и с тем, кто потом, много лет спустя, ушёл из жизни так глупо и страшно, что я до сих пор виню себя.

Глава 2. Было

Было то, что озвучивать многие не хотят, так как это всё больше подвержено диагнозу «шизофрения», а может, просто страх перед обществом. Но обо всём по порядку.

После того случая на озере я стал часто заходить к Деметрию. Он жил один, если не считать кота, такого же облезлого, как и его хозяйство. В избе всегда пахло перегаром, кислой капустой и ещё чем-то травяным – Деметрий собирал какие-то корешки, сушил их и заваривал вместо чая.

– Вот, – говорил он, протягивая мне кружку с мутным отваром. – Пей. Это от страха помогает.

– От какого страха? – не понимал я.

– От того, что ты видел. Ты же боишься, что с ума сошёл? Боишься. А это нормально. Все, кто начинает видеть, сначала боятся. Потом привыкают. А некоторые так и не привыкают – спиваются или в петлю лезут. Я вот второй путь выбрал, – он усмехался и кивал на бутылку.

Я не пил тогда, только пригубливал этот горький настой. И слушал.

Деметрий рассказывал, что мир не такой, как мы привыкли думать. Что под тонкой плёнкой обыденности скрывается другая реальность, населённая существами, которые были здесь задолго до людей. И некоторые из них добрые, некоторые злые, а большинству просто всё равно.

– Они как соседи, – говорил он. – Ты же не думаешь о каждом соседе? Вот и они о нас не думают. Но если ты их заметишь, они тебя тоже заметят. И тогда либо подружитесь, либо... – он делал паузу и многозначительно замолкал.

– Что либо? – не выдерживал я.

– Либо они начнут тебя дразнить. Испытывать. Как та кошка, что ты в детстве видел. Это она тебя проверяла. Хорошо, что мать твоя умная оказалась, к бабке сходила. А могло бы хуже кончиться.

Я вспомнил ночные шорохи, дым трав, и по спине побежали мурашки.

– А ты почему их видишь? – спросил я.

Деметрий долго молчал, потом налил себе ещё и залпом выпил.

– Я, может, оттого и пью, чтобы не видеть, – сказал он глухо. – Да только не помогает. Они ко мне сами лезут. Устал я от них. А ты молодой, тебе интересно. Только помни: заиграешься – не вылезешь.

Я не придал тогда значения его словам. Мне было восемнадцать, и я был полон любопытства.

Следующая встреча произошла на сенокосе. Мы косили траву за огородами, и вдруг из высокой травы выскочило нечто – маленькое, мохнатое, с горящими глазами. Метнулось в сторону леса и пропало. Я замер с косой в руках, а отец, работавший рядом, только сплюнул: «Крыса, наверное, большая». Но я знал – это не крыса.

Вечером я побежал к Дементрию. Он сидел на крыльце, курил и смотрел на закат.

– Видел? – спросил он, не оборачиваясь.

– Откуда знаешь?

– У тебя на лице написано. Полевик это. Молодой ещё, глупый. Людей боится. А вырастет – будет полем заправлять, урожай стеречь. Ты его не трогай, и он тебя не тронет.

– А если тронет?

– Тогда молись, – усмехнулся Дементрий. – Шучу. Просто угощение оставь – краюху хлеба, соль. Они это любят.

Я слушал и удивлялся, как спокойно он об этом говорит. Будто о погоде или о видах на урожай.

А потом он вдруг сказал:

– Ты, главное, запоминай всё. Может, пригодится. Я-то не вечный.

– Ты чего? – опешил я.

– Да так. Чувствую, что недолго мне осталось. Как только перестану пить – сразу конец. А пить я не перестану, значит, может, ещё поживу.

Он засмеялся, но смех был невесёлый.

Глава 3. Интересно

Интересно было многое в нашем краю. Интересно было зарево под вечер намного севернее запада – там, где никаких городов не было. Интересны были мини-смерчи летом, которые вдруг возникали посреди поля, крутили солому и так же внезапно исчезали. Интересно было, откуда у нас косули, кабаны и даже лисы, хотя больших лесов вокруг не было – только посадки да перелески.

Но гораздо интереснее были существа, которых я стал замечать после разговоров с Деметрием.

Однажды я ночевал у бабушки в старой части деревни. Дом у неё был бревенчатый, с печкой, с подполом – всё как положено. Лег я на полатах и долго не мог уснуть: за окном выл ветер, а в трубе что-то ухало. И вдруг слышу – в углу, где стояла прятка, кто-то вздыхает. Тяжело так, по-стариковски. Я приподнялся, взгляделся – никого. А вздох повторился, и следом – шорох, будто кто-то перебирает кудель.

Я окликнул: «Бабушка, это ты?» Тишина. Потом снова вздох, и вдруг отчётливый шёпот: «Спи, не бойся, я свой».

Утром я рассказал бабушке. Она перекрестилась и сказала: «Это домовый. К добру. Если ласковый, значит, хозяин добрый. Ты его не гони, он порядок любит».

Я вспомнил Деметрия и его слова: «Они везде». И правда – везде.

Потом был банник. Парились мы с отцом в субботу, и вдруг в предбаннике кто-то засмеялся – тонко, противно. Отец выскочил с ковшом, но никого не увидел. А я потом мылся один и слышал, как за стенкой плещется вода, хотя никого там быть не могло. Деметрий объяснил: «Банник любит, когда после третьего пара веник оставляют. Вы оставили?» Оказывается, нет. С тех пор я всегда оставлял веник – и банник больше не шалил.

Но самое интересное началось, когда я стал ходить в лес за грибами один. Я уже знал, что в чаще за высохшим руслом реки можно услышать шёпот. Раньше я боялся, но теперь, наученный Деметрием, просто прислушивался. Однажды шёпот стал громче, и я разобрал слова: «Помоги...»

Я остановился, огляделся. Вокруг только сосны и мох. Сердце заколотилось.

– Кто здесь? – спросил я, и голос мой прозвучал жалко.

– Помоги, – повторил шёпот. – Корни... тяжело...

Я подошёл к старой сосне. У неё был огромный выворотень, корни наполовину оголились, и дерево кренилось, готовое рухнуть.

– Чем помочь? – спросил я, чувствуя себя полным дураком.

– Подопри... веткой... большой...

Я нашёл толстую сухую ветку, подтащил к дереву и кое-как подпёр ствол, чтобы он не упал. Шёпот затих, а потом я услышал тихое: «Спасибо».

Когда я рассказал Деметрию, он долго смеялся, а потом сказал: «Это леший был. Вернее, лешачиха. Старая уже, немощная. Ты ей жизнь спас. Теперь она тебя в беде не оставит».

Я не знал, верить или нет. Но с тех пор в лесу меня никогда не кусали комары, и грибы всегда находились, даже когда другие возвращались с пустыми корзинами.

Глава 4. Но всё же

Но всё же главное открытие ждало меня впереди. И связано оно было с тем, кого я прозвал энтом, и с историей, которую я уже почти забыл, – с НеКошкой.

Однажды, возвращаясь с рыбалки, я решил сократить путь через лозину – заросли ивняка у самого дома. Там росла старая, дуплистая ива, которую я знал с детства. И вдруг, проходя мимо, я услышал голос – не шёпот, а вполне отчётливый, скрипучий, как скрип веток:

– Остановись, мальчик.

Я замер. Из-за ствола выступила фигура – высокая, почти в два моих роста, вся в коре и лишайнике. Она напоминала дерево, но двигалась, и в глубине коры угадывались глаза.

– Ты кто? – выдохнул я.

– Анизол, – ответило существо. – Я храню это место. А ты тот, кто видел неКошку.

– Откуда ты... – начал я, но оно перебило:

– Мы всё знаем. Она пришла к тебе давно, но ты не справился, тебе помогли. Теперь она снова здесь. Чует, что ты вырос. Хочет поиграть.

– Играть? – я вспомнил детский ужас, холод в комнате, шорохи за стеной.

– Не бойся. Ты не один. Тот, кто пьёт, – он тоже видит. И мать твоя научена. Скажи ей: пусть снова пройдёт с дымом.

И пусть добавит полынь – она не любит полынь.

Анизол замолчал и как будто растворился в воздухе – только ветки качнулись.

Я прибежал домой и всё рассказал матери. Она побледнела, но кивнула: «Значит, не ушла. Ладно, сегодня же сделаю».

Вечером она снова смешала семь трав, среди которых теперь была и полынь, и прошла с дымящейся миской по всем углам. Я смотрел, как дым вьётся, и вдруг в одном углу, у печки, дым словно наткнулся на что-то – закрубился, закрутился, и мне показалось, что я вижу очертания кошачьей морды, искажённой злобой. А потом раздался тонкий визг, и всё стихло.

– Ушла, – сказала мать. – Надеюсь, насовсем.

Я пошёл к Дементрию. Он сидел пьяный в стельку, но когда я рассказал, вдруг протрезвел на глазах.

– Энт, значит, помог, – пробормотал он. – Редко они вмешиваются. Значит, ты им зачем-то нужен. Берегись, парень. Такое внимание даром не проходит.

– А ты чего пьёшь? – спросил я. – Ты же всё знаешь, мог бы...

– Мог бы что? – усмехнулся он. – С ними дружить? Я пробовал. Они меня чуть не утащили к себе. С тех пор боюсь. Водка помогает забыть, что я видел. А ты ещё молодой, тебе интересно. Ну-ну, посмотрим, чем кончится.

Он заснул прямо за столом, уронив голову в тарелку с со-

лёными огурцами. А я долго сидел и думал: что же со мной будет?

Глава 5. В это не...

В это не поверят, я знаю. Но я пишу не для того, чтобы мне верили, а чтобы самому не забыть.

После случая с энтом и изгнанием НеКошки прошло несколько лет. Я закончил школу, поступил в политех, уехал из деревни. В городе всё было по-другому – шумно, суетливо, и, главное, здесь никто не видел сущностей. Или просто молчали. Я перестал замечать странное – учёба, новые друзья, девушки заслонили тот мир. Но Деметрий иногда снился мне. И снилась та ива, и скрипучий голос.

Приезжая на каникулы, я заходил к нему. Он всё так же пил, но стал ещё более замкнутым. Изба совсем развалилась, кот сдох, и Деметрий жил один, как бирюк.

– Ты чего не женишься? – спросил я как-то.

– А кому я такой нужен? – хмыкнул он. – Пьяница, нищий, да ещё и с приветом. А ты как? Видишь что?

– Нет, – честно ответил я. – Перестал. Наверное, городская жизнь отучила.

– Не отучила, а забила, – поправил он. – Они есть, просто ты перестал обращать внимание. Это как с шумом ветра: сначала слышишь, потом привыкаешь и перестаёшь замечать. Но ветер-то дует.

Я тогда не придал значения его словам. У меня была девушка, мы собирались пожениться, и всё моё будущее виде-

лось светлым и простым.

Последний раз я видел Деметрия за месяц до своей свадьбы. Я заехал попрощаться – уезжал в город, готовиться к торжеству. Он был трезв, что случалось с ним редко, и смотрел на меня как-то особенно пристально.

– Женишься, – сказал он. – Дело хорошее. Только не забывай, откуда ты родом. И помни: они тебя не отпустили. Они просто ждут.

– Кто ждёт?

– Те, кого ты видел. Ты им помогал, они этого не забывают. Когда-нибудь позовут.

– Пусть зовут, – отмахнулся я. – Я теперь городской, мне не до них.

Деметрий покачал головой и ничего не ответил. На прощание он протянул мне мятую фотографию – ту самую, где мы сидели на крыльце его дома.

– Возьми, – сказал он. – На память. Может, больше не увидимся.

Я сунул снимок в карман и уехал. И действительно – мы больше не увиделись.

Глава 6. Поверят!

После того разговора с Деметрием я уехал в город поступать в институт. Получилось на бюджет, чему вся родня удивлялась – деревенский, а выбился! Первый курс пролетел весело: общага, новые друзья, свобода. Я почти не вспоминал деревню, а если и вспоминал, то как кино, которое когда-то смотрел. Ну были там какие-то русалки, энты – сказки для деревенских дурачков. Я-то теперь городской, взрослый, студент.

Но на втором курсе что-то сломалось. То ли нагрузки не потянул, то ли компания сбила с толку, то ли просто понял: не моё. Бросил институт, пошёл работать. Сначала грузчиком, потом на стройку, потом куда придётся. Жизнь завертела, как мусор в воронке.

Первое время после отъезда я ещё приезжал к родителям на праздники, заходил к Деметрию. Он всё так же пил, но теперь его пьянство вызывало у меня не любопытство, а брезгливость. «Как можно так опуститься?» – думал я, глядя на его опухшее лицо, трясущиеся руки. А он смотрел на меня своими прозрачными глазами и будто видел насквозь.

– Ты изменился, – сказал он однажды. – Городская пыль забила тебе глаза. Ты перестал видеть главное.

– Что главное? – спросил я, думая о своём: мне нужно было успеть на автобус.

– То, что мир не ограничивается асфальтом и бетоном. Там, за окном, – он махнул рукой в сторону леса, – всё так же дышит. И тебя помнят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.